

Полковник Гуров

Николай Леонов

Аферисты

«Научная книга»

Леонов Н. И.

Аферисты / Н. И. Леонов — «Научная книга», — (Полковник
Гуров)

© Леонов Н. И.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Леонов, Алексей Макеев

Аферисты

Глава 1

Тучи, медленно, но неотвратимо накатывавшиеся из-за реки, заволокли небо и наполнили воздух тревожным сумраком. Вдоль берега, терзая кроны деревьев, промчался ветер. Затрепетала и зашумела листва. Над горизонтом вспыхнул огненный зигзаг и тут же исчез. И почти сразу же пошел дождь. На ветровое стекло будто выплеснули ушат кипящей воды. Длиннорукий скуластый парень, сидевший за рулем желтого, с брезентовым верхом «УАЗа», злобно выругался и посмотрел на своего спутника, сумрачного широкоплечего брюнета в черном кожаном пиджаке, который вертел в руках трубку мобильного телефона и, презрительно щуря глаза, сосредоточенно размышлял о чем-то.

Машина стояла среди леса, в нескольких метрах от дороги, вившейся вдоль речного, поросшего ивами берега. Сейчас и берег, и дорога исчезли за потоками проливного дождя. Даже в лесу под деревьями земля промокла и потемнела. Дождевые капли барабанили по брезентовому верху машины, как пулеметные очереди.

– Ну и что теперь, Шериф? – беспокойно спросил скуластый. – Видал, какая каша? Все накрылось! Я говорил...

Брюнет медленно повернул к нему голову, пристально посмотрел в глаза и мрачно сказал:

– Что ты говорил, Мельница? Про дождь, что ли? Тоже мне, предсказатель нашелся! Нечего мне тут мозги парить. Лучше дворники включи и следи за дорогой.

– В двух шагах ни хрена не видно, – буркнул скуластый, включая дворники. – А Косматый точно уже ничего не увидит. Да и какой дурак сейчас поедет? Наверняка они будут ждать, пока дождь кончится...

– Если они такие же идиоты, то, конечно, будут ждать, – возразил Шериф. – Только вряд ли. Речь о таких бабках идет. Если бы мне такие бабки давали, то я бы их брал без разговоров и сразу сваливал бы куда подальше – ни на дождь, ни на снег бы не посмотрел, понятно? Под дождем, между прочим, и спрятаться легче. Раствориться. Видел, как сахар в воде растворяется?

– Ты меня вообще за дурака, что ли, держишь, Шериф? – обиженно сказал скуластый. – При чем тут сахар? Им, например, сейчас скажут: «Куда вы в такую непогоду, подождите маленько», а они все равно поедут, так, что ли? Подозрительно это. Они же там джентльменов из себя разыгрывают.

– Тем более, – резко сказал Шериф. – Настоящий джентльмен никогда не будет докучать хозяину. Сделал дело и отвалил. Думаешь, тем тоже приятно смотреть на их рожи? Они там как пауки в банке – того и гляди перегрызутся. Нет, я думаю, что они сразу, как деньги получают, так и уедут. Другой вопрос – если вдруг передумали им бабки давать – тогда действительно фуффло получится. Но Марго говорила, что у них все капитально оговорено. Осечки быть не должно.

– Запросто передумали, – тут же подхватил тревожную мысль скуластый. – Проверили небось подноготную до седьмого колена и повязали. А мы тут паримся.

– Ты-то, Мельница, под крышей сидишь, сухой и довольный, – возразил Шериф. – А Косматый, между прочим, сейчас действительно парится. Смыло небось... Боюсь, что слажется он. Или мобила откажет, или еще что-нибудь...

– Да, Косматому не позавидуешь! – невольно поежившись, сказал Мельница. – Сидит щас там в кустах как бобик... По такому дождю он знаешь сколько оттуда выбираться будет?

– Захочет – выберется, – недовольно заметил Шериф. – Главное, чтобы предупредил. Остальное – его заботы. Не заблудится.

– Так если мы их сейчас бомбанем, тут знаешь какая карусель завертится? Ментов набегит...

– Все-таки дурак ты, Мельница! – презрительно сказал Шериф. – Какие менты в такой дождь? Ты хоть одного видел? А во-вторых, кто станет ментов вызывать? Фирмачи не станут – себе дорожке, а хозяева откуда узнают? По-умному все сделаем – вообще никто не шелохнется.

– Да? А пост на дороге? – боязливо сказал Мельница. – Сам видел – там ментов человек пять, не меньше! С автоматами!

– Да хоть с пулеметами, – равнодушно отозвался Шериф. – Мы с тобой зря, что ли, с тылу заезжали, машину гребили? Ни одна собака не догадается, что мы через лес сумели проехать.

– Проехать-то сумели, – мрачно буркнул Мельница. – Только до дождя это было. Как обратно выбираться будем – ума не приложу. Застрянем как пить дать.

Шериф посмотрел на него почти с ненавистью.

– Я тебе сейчас, Мельница, мобильник о череп твой расколю, если пасть не закроешь! – в сердцах сказал он. – Каркает тут... Докаркаешься! Лучше не зли меня! Нам деваться некуда. Жить здесь, в лесу, не останешься. На зубах выберемся. Так что заткнись и смотри на дорогу!

– И сколько на нее смотреть? – уныло произнес Мельница. – Ты бы лучше сам Косматому позвонил – может, зря сидим.

– Лишние звонки нам ни к чему! – отрезал Шериф. – У них тут небось каждый звонок прослушивается. Особый объект!

– Так телефон-то мобильный, без проводов, – простодушно сказал скуластый. – Как его прослушаешь?

Шериф раздраженно покачал головой:

– Ох, и серый ты, Мельница! Чтобы ты знал, мобилу прослушать – вообще как два пальца... Так что сиди и не рыпайся!

Мельница задрал голову вверх и с отвращением посмотрел на мутные капли, набухающие по краям брезента.

– Хорошо говорить – сиди! – проворчал он. – Брезент течет. Скоро вымокнем тут как цуцки!

– Ты лучше о Косматом подумай, – напомнил Шериф. – Вот кому сейчас несладко.

– Сам вызвался, – тут же сказал Мельница. – А теперь небось матерками нас там кроет. Я думаю, ни хрена он оттуда сейчас не увидит...

– Ты опять за свое взялся? – перебил его Шериф. – Я же велел тебе заткнуться. Тебя, Мельница, между прочим, тоже никто за язык не тянул – сам согласился. А теперь ноешь. Косматый, по крайней мере, помалкивает.

– То-то и оно, что помалкивает, – многозначительно заметил Мельница. – А давно бы пора звякнуть.

– Такие дела скоро не делаются, – назидательно сказал Шериф. – Пока бумаги все проверят, пока «капусту» пересчитают... Потом, наверное, еще и по рюмочке пропустят по русскому обычаю. Сделку обмыть надо же!

– Они небось дорогой коньячок лакают! – мечтательно сказал Мельница. – Я бы тоже не отказался, это самое... обмыть.

– Нам с тобой пока обмывать нечего! – отрезал Шериф. – Так что и не мечтай лучше, тебе это вредно. Ты когда мечтаешь, у тебя расслабуха наступает, и ты для работы уже ни хрена не годен.

– Какая тут работа? – тоскливо пробормотал под нос Мельница. – Тут почва глинистая. Скоро так развезет – на танке не проедешь.

Шериф расслышал его слова, но, против ожидания, на этот раз не разозлился.

– Ничего, проскочим! – убежденно заявил он. – У меня предчувствие. Косматый скоро уже позвонит. Главное, не расслабляться, и все у нас получится, как говорят по телевизору. Давай-ка посмолим пока, что ли! Ты хоть рот свой закроешь, – засмеялся он. – А то достал своим карканьем...

Мельница, хмурясь, полез в карман и, достав пачку сигарет, протянул ее Шерифу. Тот выудил одну и тут же, чертыхнувшись, швырнул на пол – с брезентового тента прямо на руки ему упала огромная холодная капля. Сигарета промокла.

– Видал, что делается? – сварливо спросил Мельница. – Говорю, не везет нам...

Он сунул в зубы сигарету и чиркнул зажигалкой. Шериф потянулся к огню, но, прежде чем он успел прикурить, мелодично пропел телефон.

– Твою мать! – почему-то шепотом сказал Шериф, и вторая сигарета полетела на пол. – Косматый!

Он прижал трубку к уху и, сгорбившись, стал вслушиваться в неразборчивый лепет, который доносился из телефона вперемешку с шумом дождя. Мельница, открыв рот, напряженно смотрел на него.

– Что? Громче! Не слышу! – резко выкрикнул Шериф, зло вращая глазами. – Так! Понял! Все!.. Что значит, тебе чего делать? Как договаривались. И некогда базарить, понял?

Он рывком сложил трубку, засунул ее в карман пиджака и лихорадочно сверкающими глазами посмотрел на своего спутника:

– Все! Действуем! Они выехали! Теперь смотри в оба!

Мельница захлопнул рот, слегка побледнел, но без колебаний и даже довольно решительно схватился за рычаги.

– Мне выезжать? – хрипло спросил он.

– Давай ближе к дороге! С таким расчетом, чтобы в любую секунду выскочить! – распорядился Шериф. – И маски!.. Маски, черт тебя дернул!

Спохватившись, они быстро натянули на головы черные вязаные маски с прорезями для глаз и сразу стали похожи на зловещих героев какого-нибудь гонконгского боевика. Мельница завел мотор. Сминая кусты, «УАЗ» медленно покатился вперед и выехал из-за деревьев. Мокрые ветви тяжело захлопали по брезенту. Во все щели хлынула вода.

– А вдруг Косматый перепутал? – испуганно спросил Мельница. – Может, это не они?

– Не трясись, Мельница! – пробормотал сквозь зубы Шериф. – Поздно теперь трястись. Да и не мог Косматый перепутать. Ясно сказал – «Форд»-фургон, стального цвета, номера московские... Они это, больше некому!

В руках у него тускло блеснул пистолет. Шериф придирчиво осмотрел его, проверил обойму, передернул затвор. Металлический лязг оружия неожиданно успокоил его спутника.

– Может, лучше сразу замочим обоих, Шериф? – спросил он с кривой усмешкой. – Нет человека – нет проблемы.

– Только попробуй! – с угрозой сказал Шериф. – Чего это ты вдруг так расхрабрился? Мне лично бабки нужны, а не мокруха. Без крайней надобности никакой стрельбы! Возьмем деньги – и дёру. Пока они сообразят, что делать, мы уже далеко будем.

– А если они сразу сообразят, Шериф? – не отставал Мельница. – Они тоже не лохи. За такой суммой дураков не пошлют.

– Меня не колышет, лохи они или нет, – заявил Шериф. – А соображать трудно, когда у тебя перед носом ствол торчит. Сопли жевать не надо, и все будет нормально. Где твоя пушка?

– Да здесь она, – самодовольно сказал Мельница, расстегивая куртку. За поясом у него торчал тяжелый пистолет Стечкина. – А я бы, в натуре, замочил обоих. Чтобы потом не думалось.

– А ты не думай, – посоветовал Шериф. – Тебе это не идет, кстати. И вообще, чего ты дергаешься? Мы в масках, тачка чужая, на улице ливень... Ни одна собака нас не найдет и не

опознает. И потом, они сами сейчас боятся, как бы их не раскусили, понял? Они сейчас как на проволоке: шаг в сторону, и хана!

– Мы тоже, это... как на проволоке, – возразил Мельница. – Нам отсюда еще как-то выбраться надо. Косматого забрать...

– Вот заладил! – с досадой сказал Шериф и вдруг больно схватил приятеля за руку. – Тихо! Едут!

Сквозь шум дождя донеслось едва различимое жужжание мотора. Шериф и Мельница сквозь прорези в масках напряженно уставились на дорогу. Там, где сверкающая асфальтовая полоса сливалась с потоками дождя и туманным силуэтом леса, вдруг вспыхнули два ярких огонька.

– С фарами едут! – хмыкнул Шериф. – Берегутся! Давай, Мельница, не зевай!

Мельница уже не разговаривал. Он только кивнул, упрямо наклонил голову, обтянутую черной маской, и нажал на педаль газа. «УАЗ» зафырчал, задержался – из-под колес полетели комья грязи и клочья травы – и выскочил на асфальт. Навстречу не слишком быстро – километров под пятьдесят – ехал стального цвета «Форд» с зажженными фарами. За ветровым стеклом смутно виднелись человеческие тени. Их было две.

Мельница матерно выругался и, яростно вращая рулевое колесо, стал выворачивать «УАЗ» так, чтобы перекрыть «Форду» дорогу. Пассажиры в фургоне заволновались. Они сбросили скорость и предостерегающе посигналили.

– Маме своей погуди! – мстительно сказал Мельница и прибавил газу.

Сквозь косые струи ливня «УАЗ» летел прямо на фургон. В «Форде» поздно сообразили, что происходит, но все-таки в последний момент успели вывернуть руль, чтобы избежать столкновения. Тем не менее удержаться на дороге им уже не удалось. Отчаянно виляя, «Форд» пересек дорожную полосу, перелетел через обочину, с треском вломился в кусты и перевернулся.

Мельница ничего не видел – в этот момент он, закусив нижнюю губу, разворачивал «УАЗ» на скользкой дороге. Скорость была приличная, и для того, чтобы не улететь в кювет, требовалось недюжинное мастерство. У Мельницы оно имелось. Он с успехом завершил маневр, несмотря даже на то, что Шериф при этом без перерыва орал ему в самое ухо, что убьет, если они перевернутся.

– В лес! – наконец заорал он. – Давай в лес!.. И там встань! Быстрее!

Они скатились с дороги и вломился в кусты. Вокруг шумел дождь. Верхушки деревьев кренились под порывами ветра.

– Не глуши мотор! – завопил Шериф и выпрыгнул из машины.

Мельница выхватил из-за пояса «стечкин», толкнул дверцу и вывалился под дождь. Сердце его бешено стучало.

По мокрой траве они вместе побежали к перевернутому автомобилю. Его передние колеса еще крутились. Видимых повреждений на гладком сверкающем кузове не было, но одно боковое стекло треснуло.

– Бабки берем – и ходу! – неразборчиво выкрикнул из-под маски Шериф.

Он первым подскочил к машине и рванул на себя боковую дверцу. Она не поддавалась.

– Заклинило, сука! – зло сказал он напарнику. – Посмотри, как они там! Спереди лезть придется...

Он уже весь с головы до пят вымок. Маска была хоть отжимай. И вынужденная задержка настроения не прибавляла. Шериф чувствовал, что начинает терять хладнокровие.

Мельница расторопно обежал «Форд» сбоку. Держа пистолет на отлете, он потянул на себя правую переднюю дверцу. Она распахнулась с легким скрежетом, и оттуда внезапно выглянуло дуло охотничьего ружья. Шериф увидел вспышку, а затем кровавое месиво, кото-

рое словно по волшебству образовалось на том месте, где у Мельницы была голова. Он еще не успел осознать, что произошло, как обезглавленное тело Мельницы рухнуло в кусты.

Шериф инстинктивно бросился на землю и, вытянув руку с пистолетом, прицелился в треснувшее стекло кабины. «Спокойно, не парься! – мелькнуло у него в голове. – Шмаляли дулетом. Значит, ему нужно время, чтобы перезарядить стволы. Он у тебя в руках».

Все же, несмотря на эту успокоительную мысль, Шериф не стал рисковать. Из положения лежа он дважды выстрелил по кабине и со странным удовлетворением увидел, как разлетелось стекло. Что-то темное и бесформенное повалилось изнутри на дверцу. «Получи, фашист, гранату!» – с ожесточением подумал Шериф, вскочил на ноги и, пригибаясь, начал обходить машину, готовый в любую секунду выстрелить.

С другой стороны открылась дверца. Из перевернутой машины на четвереньках выбрался человек в хорошем сером костюме, с двустволкой в правой руке. Увидев Шерифа, он быстро отбросил ружье в сторону и прерывающимся голосом крикнул:

– Подожди! Стой! Чего ты хочешь?

Шериф испытал злорадство при виде его искаженного страхом лица. Но это продолжалось лишь одно мгновение. Он вдруг сообразил, что время непоправимо уходит, а он еще даже и не видел денег.

– Спокойно, сука! – с угрозой в голосе сказал он. – Будешь вилять – положу сразу. Где бабки?

– Там, – кивнул на «Форд» человек в сером.

– Доставай! – распорядился Шериф. – И пошевеливайся, сука!

Человек шагнул к машине и сунул в замок ключ. Боковая дверца, оказывается, была предусмотрительно заперта, а вовсе не заклинена, как решил Шериф.

– У меня к вам предложение, – вдруг сказал человек в сером костюме, роясь в перевернутом вверх дном салоне. – Надеюсь, вы разумный человек...

Он старался говорить спокойно, но волнение прорывалось в каждом его слове. Шериф с подозрением посмотрел ему в спину, которую немилосердно стегал дождь.

«Что он там лепит? – подумал он с неприязнью. – Какое на хрен предложение? Завалил Мельницу, а теперь юлит, сука. Будет тебе предложение!»

– Надеюсь, вы человек разумный, – повторил человек, поворачиваясь к Шерифу лицом. Теперь в руках у него был объемистый кейс того же стального цвета, что и автомобиль. – Вы понимаете, что даром вам это не пройдет. Слишком много шума. Если мы не проедем через пропускной пункт, это вызовет подозрения. Нас будут искать, а соответственно, будут искать и вас. Предлагаю помочь друг другу. Поделим деньги, а вы поможете мне перевернуть автомобиль. Я тихо уеду, и вы получите некоторую передышку...

«Что он плетет? – удивился Шериф. – Чтобы эту тачку поставить на колеса, трактор нужен. И куда он поедет с дырками от пуль? Тем более второй уже, похоже, прижмурился. Голый номер! Он мне просто мозги пудрит, время тянет, сука!»

– Ты моего кореша завалил! – сказал он глухо. – А я с тобой бабками должен делиться? Тачку твою ворочать?

– Вы моего кореша тоже завалили, – возразил человек. – А бабок, поверьте, тут на всех хватит.

И он неожиданно для Шерифа перевернул кейс и быстро щелкнул замками. Шериф только ошарашенно наблюдал, как откидывается крышка и под ней обнаруживаются аккуратно упакованные пачки крупных купюр, отливающие нежно-зеленым цветом. Это не были доллары, но денег в кейсе все равно было порядком.

– Закрой! – рявкнул Шериф. – «Капусту» намочишь!

И тут произошло то, чего Шериф никак не ожидал, – лицо человека в сером костюме вдруг словно окаменело. Он сделал короткое движение руками и вытряхнул содержимое кейса

прямо на Шерифа. Аппетитные зеленые пачки полетели на землю, рассыпались по мокрой траве, завязли в кустах. Шериф невольно ахнул.

– Офонарел, сука? – завопил он и без колебаний выстрелил.

Человек открыл рот, но, не произнеся ни звука, опрокинулся навзничь, ударился затылком о крыло автомобиля, рухнул на землю и тут же затих. На белой рубашке образовалось алое пятно, быстро побледневшее под струями дождя.

– Вот тварь! – с отчаянием простонал Шериф и беспомощно оглянулся по сторонам.

Дорога все еще была пустынна и залита дождем, но теперь даже в шорохе дождя Шерифу чудилось что-то угрожающее. Опасность подкрадывалась со всех сторон. Он едва удержался, чтобы не броситься бежать без оглядки. Но это было бы глупо и недостойно. Поступив так, Шериф презирал бы себя до конца дней.

Он попытался успокоиться и сосредоточиться. Эти дележки сделали все, чтобы поломать им с Мельницей кайф. Но ничего еще не потеряно. Прежде всего нужно собрать деньги.

Шериф спрятал пистолет и, присев на корточки, принялся искать рассыпавшиеся пачки. Он поднимал их с влажной травы и швырял в раскрытый кейс, на дне которого быстро образовывалась лужица дождевой воды. Деньги выглядели уже не так симпатично, как прежде, – грязные, мокрые, облепленные лесным мусором, они никак не хотели ложиться в чемоданчик ровно, а сваливались теперь бесформенной неопрятной грудой. Шериф понятия не имел, все ли удалось ему отыскать – на глаз это определить было совершенно невозможно, а пересчитывать не было времени. В какой-то момент ему показалось, что где-то позади слышен приближающийся шум автомобильного мотора. И Шериф не выдержал. Он решил плюнуть на то, что найти не удалось, захлопнул кейс и, зажав его под мышкой, побежал в лес – туда, где стоял «УАЗ». По пути он на секунду задержался на том месте, где лежал Мельница.

Выглядел тот, по правде говоря, жутковато – там, где положено быть голове, торчал срезанный наискось окровавленный обрубок, на котором болтались обрывки черной маски. Теперь она была Мельнице без надобности – даже родная мать не смогла бы его опознать.

«Может, оно и к лучшему, – мелькнуло в голове у Шерифа. – Только бы выбраться отсюда».

На память он никогда не жаловался, но в незнакомых местах одной памяти мало. Мельница был местным, знал тут каждую кочку и прекрасно водил машину. Ради этого Шериф был согласен терпеть его бесконечное брюзжание и выслушивать панические разговорчики. Тем более что, когда доходило до дела, Мельница преображался и работал не хуже других. Теперь надеяться было не на кого.

Шериф подобрал с травы пистолет Мельницы и сунул его в кейс. Потом спрятал бесценный груз под сиденье «УАЗа» и завел мотор. Ему еще нужно было подобрать Косматого. По договоренности они должны были встретиться за оврагом, потом доехать кружными путями до места, где жила подружка Косматого, там переодеться и без задержки отчалить на вокзал. Билеты на вечерний рейс до Москвы уже лежали во внутреннем кармане выходного пиджака Шерифа. Три места в купейном вагоне. Одно место теперь свободно. «Товарищ раздумал ехать, – возникла в голове циничная мысль. – Подыскивает место на кладбище».

Шутки шутками, но его положение сейчас тоже завидным не назовешь. Три трупa, опрокинутая машина, похищенные деньги. И все это под носом у местных властей. Такие вещи не прощаются. Если все обнаружится быстро, вокзалы наверняка перекроют, и что тогда делать? Может быть, сразу же гнать в другую область на машине? Вот только машина у них приметная, и на первом же посту ГАИ их остановят. А другую искать времени нет.

Шериф вспомнил, что до сих пор не снял с головы маску. Чертыхнувшись, сорвал ее, вышвырнул в окно и тронул рычаг скоростей. «УАЗ», набирая скорость, покатил через лес, аккуратно объезжая ровные стволы сосен. Шериф надеялся, что ему удалось хорошо запомнить дорогу.

«Лишь бы передок вытянул, – с мрачной надеждой решил он. – Заберу Косматого – и сразу рванем в другую область. Надеяться, что пронесет, – это для лохов. Сматываться надо, пока не обложили. Потом разберемся».

Глава 2

Полковник Гуров всегда с особенным чувством возвращался в провинцию. Именно возвращался, потому что, несмотря на долгие годы столичной жизни, несмотря на долгие годы службы в московской милиции, в глубине души он все равно оставался провинциалом из скромного областного города, где когда-то родился и набирался первого опыта, как жизненного, так и профессионального. Негромкое провинциальное бытие до сих пор странно волновало его. Вряд ли, конечно, Гуров поменял бы сейчас свое место в главном управлении МВД Москвы на что-то другое. Он уже давно стал частичкой огромного энергичного организма, называвшегося Москва, он сроднился с ним, пустил корни, но воспоминания молодости никуда не исчезли и время от времени приятно волновали душу. Выезжая в провинцию, Гуров будто возвращался в собственную молодость, даже если речь шла не о его родном городе.

На этот раз ему пришлось ехать в Пожарск. Все произошло неожиданно. В середине дня Гурова вызвали к генералу. Само по себе дело это обыкновенное, и к тому же руководитель главка был для Гурова более чем просто начальник – они были связаны старой дружбой и годами совместной службы, – но вот то, о чем поведал генерал, звучало необычно.

– Присаживайся! – сказал генерал. – Здоров? Вот и чудненько. Здоровье тебе как раз понадобится. Планы на сегодня какие?

Вид у генерал Орлова был внушительный и властный. В штатском он появлялся редко, предпочитая носить мундир со всеми регалиями – генеральские погоны со звездами, по его мнению, вызвали у подчиненных дополнительный трепет и укрепляли дисциплину. Гуров про себя полагал, что дело тут вовсе не в погонах, а в железной хватке Орлова, который и в домашних тапочках все равно оставался генералом. Против формы Гуров ничего не имел, хотя сам предпочитал хороший костюм и со вкусом подобранный галстук. Оперативнику в обычной жизни мундир мог только помешать.

– Планы? Планы почти наполеоновские, – ответил Гуров на вопрос генерала. – Собственно, ничего сверхъестественного. Все как обычно. Закончу отчет, а потом поеду встречу Марию. Она сейчас с театром на гастролях в Питере, но каждую неделю мотается сюда на съемки фильма. Чертовски неудобно, но у них там график, что ли, срывается, поэтому работа идет в авральном темпе. Мне-то такая ситуация даже по душе – хотя бы урывками удастся повидаться.

К жене Гурова, известной актрисе Марии Строевой, генерал испытывал особенную симпатию, граничащую с восхищением, что было, впрочем, неудивительно – Гуров уже привык к тому, что жена постоянно окружена морем поклонников – Орлов также не устоял перед ее обаянием. Может быть, это было единственной слабостью, которой генерал ничуть не стеснялся и нередко шутливо сетовал, как он завидует Гурову, которому так повезло в личной жизни, что он сумел жениться на женщине, о которой тысячи мужчин могут только мечтать.

Поэтому Гуров был совершенно уверен, что Орлов с пониманием отнесется к его проблеме, и не ожидал никаких сюрпризов. Однако генерал преподнес ему именно сюрприз.

– Ты меня, извини, Лева, но я тебе сегодняшнее свидание испорчу, – немного смущенно сообщил Орлов. – Хочешь злишь на меня, хочешь словами разными крой, но с Марией тебе сегодня уже не повидаться. Ждет тебя, как говорят гадалки, дальняя дорога. Вот так, как снег на голову. Оставь Марии записку – вали все на меня, бездушного чиновника и бюрократа... Но тут дело, понимаешь, такое, что никому, кроме тебя, не доверишь. И вдобавок срочное. Билеты вам с Крячко уже купили, командировка оформлена. Выезжаете через час. Так что времени у вас только выслушать инструкции и собрать чемоданчик. Я долго рассусоливать не буду, не волнуйся.

Такой поворот Гурова неприятно удивил, но недаром он славился своей выдержкой. Спрятав раздражение, что называется, в карман, он только сказал с усмешкой:

– Ну что ж, и на том спасибо. Злиться на начальство бесполезно, а словами крыть – я и слов-то таких не знаю, какие в данном случае подойдут. Так что давай свои инструкции, Петр, будем вникать.

– Ага, вникай, – сказал генерал, обрадованный, что все так мирно разрешилось. – И Крячко своего предупреди, чтобы вник как следует, потому что тут не просто о налетчиках речь идет, тут материя тонкая, можно сказать, политическая...

– Хорошее начало, – заметил Гуров. – Только политики нам со Стасом не хватало. На это специальные службы существуют, прокуратура, наконец, – разве не так?

– Прокуратура тоже будет, – успокоил его Орлов. – И службы, разумеется... Но тут затевается большая охота, с привлечением всех сил и средств. В рамках всеобщей войны с коррупцией, которую объявило руководство страны, соображаешь? Поэтому и от нашего ведомства тоже приказано выделить толковых людей. Чтобы иметь всестороннее видение проблемы, ясно?

– Ясно, – сказал Гуров. – Так что за проблема?

– Проблема непростая, – делаясь предельно серьезным, сказал Орлов. – Шестого июля в городе Пожарске, а точнее, километрах в двенадцати от него, в зоне отдыха для так называемых VIP-персон было совершено исключительно наглое и жестокое преступление. Расстреляли двух бизнесменов, которые ехали по дороге от загородной резиденции тамошнего губернатора, носящей ласковое имя «Тихая гавань», в город. Один из налетчиков также был убит. Остальным преступникам удалось скрыться. Положение осложняется тем, что в тот день шел жуткий ливень. Практически никаких следов не осталось.

– А убитый налетчик?

– Говорят, там трудности с опознанием, – досадливо поморщился Орлов. – Ну, это выяснишь на месте. Однако это не единственная сложность. И не самая серьезная, кстати. Хуже всего то, как себя ведут местные чиновники. Налет-то состоялся в их епархии, куда простому смертному нос совать не рекомендуется. Ну, своя Рублевка, представляешь, да? Замешан там кто из высоких чинов – неизвестно, но следствию помощи от них никакой. Скорее, наоборот.

– Выходит, как-то замешаны? – вставил Гуров.

– Не исключено, – вздохнул Орлов. – Местная прокуратура думает так же. Только у местной прокуратуры с местной администрацией отношения, мягко говоря, сложные. Поэтому прокурор Пожарска не стал землю рыть, а сразу доложил наверх. Ну а тут уже завертелось. Генеральная прокуратура почуяла запах коррупции и решила вмешаться. Не так чтобы уж очень активно, но местным слугам государевым копать в грязном белье разрешила. Если те что-то найдут – прекрасно, тогда и Москва в борьбу с коррупцией включится, а не получится – Генеральная вроде и ни при чем. Все-таки речь не о мясной лавке идет, а о целой области. У тамошнего руководства в столице свое лобби. Политика!

– А спецслужбы?

– Опять же все не так просто. Говорят, у тамошнего губернатора с местным управлением ФСБ прекрасные отношения. А московские чекисты пока не вмешиваются. У них свое мнение на этот счет. Считают, что коррупция там ни при чем, а речь идет о банальной разборке между бандитами. Внешне действительно выглядит похоже, но, согласись, странное место выбрано для этой разборки.

– Да, необычное, – сказал Гуров. – Но кто знает, может, у них в Пожарске это в порядке вещей?

– Вот и выясни, что там у них за порядки, – заключил Орлов. – Работать будешь параллельно с тамошней прокуратурой и милицией, но подчиняться – непосредственно мне. От них ты не зависишь, запомни. И если будут какие-то вопросы, сразу со мной связывайся.

– Вопросы обязательно будут, – сказал на это Гуров. – Главное, чтобы на них ответы были. Судя по первой информации, особенно на это рассчитывать не приходится.

– Не волнуйся, я дам тебе выписку из докладной, которую из Пожарска направили в Генеральную прокуратуру. По дороге считаешь и сам разберешься.

Действительно, эта бумага кое-что добавляла к рассказу Орлова, но не слишком много, и даже после ее изучения Гуров не мог бы утверждать, что разобрался в ситуации. Полковник Крячко, его верный друг и напарник, вообще не стал ничего изучать, а предпочел заняться пивом в вагоне-ресторане.

– Все равно голова у нас ты, – убежденно заявил он Гурову. – А меня от этих бумаг только в сон клонит. Потом все расскажешь. В доступной мне форме. Тебе принести пивка?

От пива Гуров категорически отказался. Он не показывал вида, но сорвавшееся свидание с женой серьезно расстроило его. Орлов, стараясь в некотором смысле сгладить неприятность, распорядился отправить Гурова и Крячко спальным вагоном. Поэтому и легкомыслие друга не вызывало сейчас у Гурова чувства протеста – ему хотелось побыть одному.

Из докладной пожарского прокурора следовало, что шестого июля среди бела дня на отрезке дороги, ведущей от загородной резиденции губернатора к контрольно-пропускному пункту, находящемуся на развилке основного шоссе, были убиты двое московских бизнесменов, ехавших в новеньком «Форде»-фургоне из этой самой резиденции, судя по всему, обратно в город. До города они не доехали, потому что по дороге на них напали неизвестные преступники. Машина бизнесменов перевернулась, а сами они были расстреляны, как установила экспертиза, из пистолета Макарова. При этом бизнесмены пытались оказать сопротивление, и не совсем безуспешно – у них с собой было охотничье ружье, из которого они уложили одного из бандитов. Выстрел был произведен в голову, поэтому личность убитого не установлена. Преступники, оставшиеся в живых, скрылись. Сколько их было и куда они ушли, оставалось загадкой. В день убийства шел проливной дождь, и милиция, прибывшая на место преступления со значительной задержкой, не обнаружила никаких следов. Тем более что в дело сразу же вмешались лица из администрации города, которые, судя по всему, появились на месте преступления едва ли не раньше сотрудников правоохранительных органов. Что это были за лица и каково было их вмешательство, в докладной не пояснялось – возможно, кто-то счел нецелесообразным доводить эту информацию до Гурова. Но по интонации документа можно было понять, что вмешательство значительно осложнило работу оперативников и прокуратуры.

Конкретно же удалось установить следующее: шестого июля около одиннадцати часов дня через контрольно-пропускной пункт в сторону загородной резиденции проследовал автомобиль «Форд» с двумя пассажирами, представителями московской фирмы «Маркет-Тим». Их паспортные данные были зафиксированы на контрольно-пропускном пункте еще при въезде. Имена бизнесменов были – Чагов Григорий Сергеевич и Мартынов Олег Кимович. Из объяснений охраны следовало, что этих двоих пропустили беспрепятственно, так как имелось предварительное распоряжение крупного местного чиновника, а именно управделами администрации Визгалина Александра Викторовича. Однако с какой целью эти люди приезжали в загородную резиденцию, осталось до конца невыясненным – господин Визгалин по этому поводу вразумительных объяснений не дал, заявив, что инициатива встречи принадлежала гостям из Москвы, что они предлагали услуги своей фирмы, но эти самые услуги Визгалина не заинтересовали, и они благополучно расстались. Затем пошел дождь, и больше Визгалин бизнесменов живыми не видел.

Первыми забеспокоились милиционеры с пропускного пункта. Во время дождя они слышали что-то похожее на выстрелы, а когда немного распогодилось, проверили трассу. Однако, обнаружив трупы, они сначала доложили о случившемся в резиденцию и только потом – своему начальству и в прокуратуру. Насколько понял Гуров, это «потом» растянулось как минимум часа на два. В итоге, когда на место прибыли оперативники и следователи, уже начинало

темнеть. Если прибавить сюда последствия ливня и бесцеремонное вмешательство посторонних, картина получалась не очень веселая.

В качестве рабочей версии было выдвинуто предположение о разбойном нападении с целью ограбления, но и тут возникали вопросы. Дело в том, что все деньги и ценности, имеющиеся у бизнесменов, остались при них. Налетчики не взяли ни бумажников, ни пластиковых карт, ни дорогих часов, ни мобильных – абсолютно ничего. По мнению Гурова, это было более чем странно. Да и не одного Гурова смущала эта странность, раз возникла докладная, выписку из которой он держал теперь в руках.

Было еще одно обстоятельство, которое прояснил Гурову генерал Орлов. В Пожарске надеялись, что из Москвы им предоставят полную информацию о деятельности маркетинговой фирмы «Маркет-Тим». Хотели, так сказать, подойти к делу с другого конца. В Москве и правда попытались собрать такую информацию, но оказалось, что никакой информации практически не существует, так же как, похоже, и самой фирмы. То есть фирма под таким названием была, имела лицензию и даже снимала офис в приличном районе, но при ближайшем рассмотрении обнаружилось, что зарегистрирована она по паспорту какого-то совершенно постороннего человека, еще три года назад подавшего заявление о его утере, а офис в приличном районе не был даже обставлен мебелью, и на банковском счету фирмы лежало всего-навсего девять тысяч рублей. Никаких следов деятельности фирма после себя не оставила. По-видимому, деятельности попросту не было.

Никаких сомнений не оставалось, «Маркет-Тим» являлась фирмой-пустышкой, муляжом, созданным для каких-то сомнительных целей. Что это могло быть – отмычка грязных денег, какая-то сложная афера, чей-то заказ? Гуров опасался, что на этот вопрос ответ будет получен очень нескоро. По его мнению, после двойного убийства в лесу под Пожарском кадровый ресурс фирмы «Маркет-Тим» был полностью исчерпан.

Но с какой целью эти двое приезжали в Пожарск, как они вышли на управделами областной администрации, о чем они толковали с ним в последние часы своей жизни? Гуров был прав – вопросов в этом деле было хоть отбавляй. А главное, никто в Пожарске не торопился отвечать на эти вопросы. И у Гурова не было уверенности, что для него будет сделано исключение. По правде говоря, возложенная на него миссия вызывала у него все меньше энтузиазма. Было похоже, что наверху решили разыграть беспроигрышную комбинацию, на которую наметал генерал Орлов, – удастся местной прокуратуре раскопать что-то серьезное в смысле коррупции, значит, будет дана отмашка на дальнейшие мероприятия. Не удастся, значит, никакой коррупции не было и в помине. Кому охота ссориться с главой целой губернии? И придраться сложно – к расследованию подключены толковые люди из главного управления МВД: старший оперуполномоченный по особо важным делам полковник Гуров, например, и его напарник полковник Крячко – люди с огромным опытом и незапятнанной репутацией. Как говорится, прошу любить и жаловать.

Впрочем, на полковника Крячко не произвело впечатления ни предстоящее расследование, ни комментарий Гурова к нему. Пребывавший после дегустации пива в самом благоприятном расположении духа, Крячко заявил, что не видит ничего страшного в том, что коррупция в городе Пожарске останется нераскрытой.

– А и черт бы с ней, Лева! – задумчиво сказал он Гурову. – Наше дело идти по следам, а приведут ли они куда-нибудь – это уже вопрос отдельный. Как сказал кто-то из классиков – цель ничто, движение все! Или это ренегат Каутский сказал?... У меня с политграммотой всегда были проблемы. Поэтому предлагаю голову заранее не ломать – все равно не сломается. Лучше давай выпьемся как следует. Когда еще представится такая возможность – выпасться в спальном вагоне?

Сам он немедленно последовал своему совету и завалился до самого утра. Гуров же долго не мог заснуть. Правда, по поводу сложности предстоящего расследования он больше не пере-

живал, а, глядя на пролетающие за окном ночные огни и темные просторы, думал о жене и еще вспоминал, что случилось давным-давно, в годы его молодости. Жизнь с тех пор здорово изменилась. Расскажи Гурову кто-нибудь тогда, что ждет его впереди, – ни за что бы не поверил. Да разве прежде было такое возможно, чтобы под носом у областного начальства орудовала вооруженная банда? Неслыханно! А странная робость и нерасторопность милиции? Даже воспоминания неизбежно возвращали его в суровую реальность.

Наконец Гуров так утомился, что плюнул на все и последовал примеру Крячко, который досматривал, наверное, уже десятый сон. Проснулся он рано утром, когда поезд пересек городскую черту Пожарска.

Глава 3

Их прибытие в город было отмечено не слишком приятным, но весьма показательным происшествием. Судя по всему, громкое преступление, которое было еще свежо в памяти жителей Пожарска, подвигло местное начальство на усиление бдительности в общественных местах, таких, как рестораны, продуктовые рынки и особенно вокзалы. Нельзя сказать, что эффект от подобных мер был очень уж велик, но служебное рвение люди в погонах демонстрировали на всю катушку. Действовали они всегда по одной и той же нехитрой схеме – заметив в толпе лицо, казавшееся подозрительным, милиционеры окружали его и требовали документы. Если с документами было что-то не в порядке, или их попросту не было, или владелец начал качать права, все кончалось немедленным задержанием, препровождением в отделение и довольно продолжительным выяснением личности. На особо строптивых граждан заводились административные дела, а на одного нетрезвого гражданина, который был не в духе и подрался с патрулем, – даже уголовное. Одним словом, работа кипела, но на след банды выйти никак не удавалось. Зато в расставленные сети, едва сойдя на перрон, попался Крячко.

Пока Гуров осматривался, выглядывая в толпе того, кто должен был их встречать – Орлов заверил, что встреча будет организована обязательно, – Крячко отошел в сторону купить сигарет. Гуров потерял его на минуту из виду, а когда увидел, на полковника Крячко уже пытались надеть наручники. Занимались этим четверо коренастых парней в милицейской форме, облепивших Крячко со всех сторон как мухи. Действовали они не слишком умело, но, что называется, с душой. Сопротивление, которое оказывал им Крячко, только подстегивало их рвение. Однако процедура затягивалась, и внутреннее напряжение конфликта росло с каждой секундой.

Гуров прекрасно понимал местных служителей порядка. В другое время полковник Крячко, обладающий самой простецкой внешностью, отдающий предпочтение предельно небрежному стилю одежды, да вдобавок по-утреннему небритый, у него самого вызвал бы подозрения. Другое дело, что вряд ли местные милиционеры потрудились облечь свои подозрения в мало-мальски вежливую форму. Скорее всего, разговаривали они с Крячко так, как, по их мнению, следует разговаривать с человеком в застиранной ковбойке и старых джинсах, и это, естественно, вызвало у Крячко бурную ответную реакцию. Гуров поспешил на помощь другу, бесцеремонно вклинившись между двумя особенно рьяными патрульными и сунув под нос одному из них свое удостоверение.

– Прекратить немедленно! – рявкнул он командирским голосом. – Что вы себе позволяете?

Вмешательство возымело действие. Почуввав начальство, милиционеры заметно приуныли. Они с неохотой отпустили Крячко и выжидающе уставились на сердитого представительного мужчину в хорошем костюме, с галстуком и солидными «корочками», который по неизвестной им причине заступался за очень подозрительного типа в ковбойке. Крячко же, получив свободу, встряхнулся и невозмутимо прокомментировал ситуацию, подмигнув Гурову:

– Испортил ты кайф, ребятам, Лева! Они опасного преступника уже, можно сказать, в руках держали, а тут ты со своей красной книжечкой. Облом получился!

Милиционеры, один из которых был по званию сержантом, переглянулись, и сержант сказал:

– Виноват, мы на службе. При исполнении, значит. А этот гражданин...

– Этот гражданин – полковник милиции! – сердито перебил его Гуров. – Выяснить это вы могли бы и не применяя силы, сержант. Не в ту сторону направляете энергию, коллеги! У вас тут бандиты наглеют, а вы честных граждан шерстите. Очень красиво!

– У нас приказ – задерживать всех подозрительных, – хмуро объяснил сержант. – У товарища полковника на лбу не написано, что он полковник.

– Согласен, – сказал Гуров. – Но на его лбу не написано и то, что он преступник. Так к чему нужно было устраивать цирк с французской борьбой?

Сержант надолго задумался. Видимо, ответ на этот вопрос был для него очевиден, но он не знал, как донести его до заезжего полковника, который, как все начальники, смотрел на мир через розовые очки. А может быть, он вообще воспринял вопрос как риторический и теперь просто ждал продолжения выволочки. Во всяком случае, серьезных угрызений совести он не испытывал, и Гуров решил прекратить бесплодную дискуссию, тем более вдруг заметил, что возле вагона, из которого они с Крячко только что вышли, озабоченно фланирует какой-то человек с большой картонной табличкой в руках. В какой-то момент человек обернулся, и на табличке ясно прочиталось одно слово: «Гуров».

– Ладно, за нами пришли, – махнул рукой Гуров. – Можете быть свободны, сержант. Только прошу вас, хорошенько подумайте о том, что я вам сказал. Вы – представитель власти, и соответственно вашему поведению у людей складывается представление об этой самой власти.

– Так точно, – мрачно сказал сержант, но что он имел при этом в виду, осталось неясным.

– Зачем ты просил его подумать? – посмеиваясь, сказал Крячко, когда они отошли. – Теперь у него закипят мозги. Этот парнишка напомнил мне мою молодость. Сила есть – ума не надо. Это же мой принцип.

– Что же вы, два таких принципиальных, не нашли общего языка? – сердито спросил Гуров. – Устроили безобразие на перроне! Очень красиво!

– Так это просто конфликт хорошего с лучшим, – ответил Крячко. – Этот мальчишка обратился ко мне «мужик». А я ему посоветовал припомнить должностную инструкцию. В той части, где говорится о контактах с населением. Ему это не удалось. Наверняка он читал ее с пятого на десятое.

– Не понимаю твоего жизнерадостного настроения, – сказал Гуров. – И вообще, тебе самому стоило бы перечитать инструкцию. В той части, где говорится насчет внешнего вида. Или хотя бы побриться.

– Если бы бог хотел, чтобы человек ходил бритым... – легкомысленно начал Крячко.

– Ладно, потом договорим, – оборвал его Гуров. – Человек нас ищет. Неудобно, если он примет нас за чокнутых.

Человек с табличкой действительно обратил на них внимание, но еще колебался. Гуров приветственно махнул ему рукой. На озабоченном лице встречающего появилось выражение облегчения, и он решительным шагом приблизился к оперативникам.

– Извините, опоздал маленечко, – густым голосом сказал он, вертя в руках картонку. – Вы Гуров, верно? А это полковник Крячко, если не ошибаюсь? Добро пожаловать в Пожарск! А я, позвольте представиться, старший следователь областной прокуратуры Боголепов Павел Сергеевич.

У Боголепова был вид благополучного, пышущего здоровьем человека, розовые выбритые щеки и веселые глаза, смотревшие на мир добродушно, но с некоторой хитрецей. Но Гуров понял, что этот человек не так прост, каким старается показаться.

Они пожали друг другу руки, и Боголепов, изорвав табличку, выбросил клочки в ближайшую урну.

– Итак, будем вместе работать? – жизнерадостно произнес он. – Очень рад. Не знаю, разделяете ли вы мою радость – скорее всего, вряд ли, – но, однако же, ваше появление здесь является хорошим знаком. Итак, с чего начнем? Я думаю, сначала решим бытовые вопросы. Завтрак, крыша над головой... Должен заметить, в этом отношении у вас никаких проблем не будет. Руководство распорядилось принять вас по первому разряду. Жить будете в пансионате, в живописном районе. Кстати, совсем недалеко от того самого места, где заварилась вся эта

каша. В вашем распоряжении машина с водителем. Питание организовано за счет областного бюджета...

– Не слишком ли шикарно получается? – перебил его Гуров. – Мы ведь простые оперативники, не КРУ какое-нибудь. Руководство ваше проверять полномочий не имеем. Зачем же тратить областной бюджет?

– Руководству виднее, – значительно сказал Боголепов. – А я бы на вашем месте сильно на этом не заикливался. Нам с вами разобраться с убийством надо. Материалы наши читали, представляете себе диспозицию? А диспозиция такова, что близость и расположение начальства нам с вами никак не помешает, а даже наоборот.

– Расположение начальства? – хмыкнул Гуров. – Означает ли это, что для нас будет открыта зеленая улица, и не только в смысле питания за казенный счет? Вот, скажем, побеседовать с господином Визгалиным мы сможем?

– Думаю, что полчаса своего драгоценного времени он вам уделит обязательно, – посмеиваясь, ответил Боголепов. – На большее рассчитывать вряд ли стоит, но суть даже не в этом. Те блага, которые вам выделяются, самый надежный индикатор. Знаете, как лампочка на тестере. Раз она горит, значит, где-то рядом имеет место быть напряжение.

– А когда потухнет? – спросил Крячко.

Боголепов хитро посмотрел на него и сказал:

– Значит, напряжение достигло предела, и лампочка перегорела. Тут уж не зевай.

– Да, зевать у вас не рекомендуется, – заметил Гуров. – Полковник Крячко уже едва не стал жертвой собственной нерасторопности. Вызвал подозрения у здешних коллег, как-то не так ответил и чуть не загремел под статью – сопротивление представителю власти.

– Да, с нашими властями нужно поаккуратнее, – кивнул Боголепов. – Но все это мы еще обсудим. А теперь прошу следовать за мной.

Гуров и Крячко взяли чемоданы и пошли за Боголеповым ко входу в здание вокзала. В последний момент Гуров поймал на себе взгляд милицейского сержанта, который вместе со своими подручными стоял теперь на дальнем краю перрона и, возможно, как и советовал ему Гуров, размышлял над своим поведением. По крайней мере, Гурову хотелось так думать.

На привокзальной площади их дождался скромный голубой «Москвич». Боголепов сам уселся за руль, объяснив попутно:

– Водителя я сегодня отпустил. Я этого человека плохо знаю и всего при нем сказать не могу. А нам с вами нужно о многом договориться.

– Договориться? В каком смысле? – не понял Гуров.

Боголепов, не заводя мотора, повернулся к нему, положив локоть на спинку сиденья, и решительно заявил:

– Я, конечно, мог бы развести тут дипломатию, морочить вам голову, приглядываться к вам да принохиваться, куда ветер дует – это я умею неплохо, – только времени у нас на такие танцы совсем нет. Поэтому вокруг да около ходить не стоит. Вы мне сразу скажите, вы сюда для галочки приехали или, как в старые времена говаривали, с серьезными намерениями?

– Ну, жениться мы на вас точно не будем, – хохотнул Крячко. – Так что не обольщайтесь. Обедать будем, на машине кататься будем, а на большее не рассчитывайте...

– Хватит трепаться, Стас! – оборвал его Гуров. – Вопрос задан серьезный. И ответ будет серьезный. Мы тебя, Павел Сергеевич, между прочим, тоже не знаем, но, заметь, в твоих намерениях не сомневаемся и шутком тебя не считаем. Попробуй и ты взглянуть на нас в том же разрезе. Это ничего, что я на «ты» перешел?

– Да нет, так оно даже удобнее, – усмехнулся Боголепов. – Устанавливается доверительная атмосфера. Это как раз то, чего всегда так не хватает.

– Вот-вот, побольше доверия, товарищ старший следователь! – продолжал Гуров. – Думаешь, мне нечем было заняться в Москве вместо того, чтобы ехать в такую даль? Ошибаешься!

Учти, твое дело я воспринимаю всерьез, как оно того и заслуживает, и действовать буду всерьез, и давай на этом дипломатию закончим.

– Договорились! – сказал Боголепов, похоже, не слишком успокоенный словами Гурова, но решивший дальше не выяснять отношения. – Всерьез, так всерьез. Тогда сразу расставляю все точки над «и», товарищ полковник. В общих чертах вы суть дела знаете, но мое личное мнение вряд ли до вашего сведения доводили. А мое мнение таково... – он завел машину и медленно поехал через площадь. – Поскольку бизнесмены из Москвы, на которых было совершено нападение, в последние часы своей жизни общались с нашими чиновниками и были убиты непосредственно после этого общения и, можно сказать, под самым носом у этих чиновников, то лично у меня нет никаких сомнений – последние имеют отношение к убийству, какие бы невинные мины они ни строили при этом.

– Логично, – сказал Гуров. – Но это только твое личное мнение, Павел Сергеевич, или есть сторонники? Кстати, я немного удивлен, почему нас никто не встретил из родного ведомства? Довольно странно, на мой взгляд.

Боголепов, отъехав от вокзала, свернул в зеленый переулок, усаженный пышными липами. Аккуратные двухэтажные домики, выкрашенные в кремовый цвет, явно дореволюционной еще постройки, казались игрушечными.

– А это как раз косвенный ответ на твой вопрос, полковник, – усмехнулся Боголепов. – Говоришь, странно, что вас никто из милиции не встретил? А тут ничего странного нет. Наша милиция моего личного мнения не разделяет категорически. Ваших намерений никто не знает. Поэтому честь организовать встречу предоставлена прокуратуре. Но это не значит, что вашего приезда в город никто не заметил. Может быть, ты обратил внимание, что за нами от вокзала следует серая «Лада»?

– Я обратил, – сказал Крячко. – И кто это?

– Да мало ли кто, – пожал плечами Боголепов. – Я же говорю, ваш приезд вызывает неподдельный интерес. Но это такой деликатный интерес, под сурдинку. Всем хочется узнать, что вы за птицы.

– Значит, это могут быть наши братья-менты? – с любопытством спросил Крячко.

– Могут быть они, – согласился Боголепов. – Могут быть чекисты. Или кто-то из областной администрации. У них там своя служба имеется.

– Как-то не вяжется, – заметил Гуров. – Бесплатное питание и тут же «наружка». Какой смысл?

– Это две стороны одной медали, – пояснил Боголепов. – Неусыпная забота. Но вы не обращайтесь внимания. Давайте лучше о деле. Вам, наверное, хочется задать мне кое-какие вопросы?

– Ну, один вопрос мы уже выяснили, – сказал Гуров. – С Визгалиным мы встретимся. А кто еще присутствовал при общении бизнесменов с этим господином?

– Тайна сия великая есть, – ответил Боголепов. – Тут ведь вся штука в том, что Визгалин сам едва ли не отрицает факт встречи с этими людьми. Да, был в этот день в загородной резиденции. Да, приезжали люди, добивались зачем-то встречи, но, занятый государственными делами, господин Визгалин не сумел выкроить на них время. Так они и уехали несолоно хлебавши. А на обратном пути их перестреляли. Вот такая печальная история.

– А как же быть с тем звонком на пропускной пункт? – спросил Гуров. – Давал Визгалин добро на проезд гостей из Москвы или не давал?

– Скрепя сердце признает этот факт, – сказал Боголепов. – Но призывает не придавать ему никакого значения. С какими целями просили встречи эти люди, он якобы не знает, согласился на нее только от широты души и доброты натуры, да вот время выкроить так и не сумел.

– Это официальные показания? – спросил Гуров. – Звучит довольно неубедительно.

– Это для кого как, – пожал плечами Боголепов. – Практически все этими показаниями удовлетворились.

– А что еще имеется в деле?

– Протокол осмотра места происшествия, – начал перечислять Боголепов. – Очень поверхностный, кстати. Заключение экспертов по оружию, по машине, по трупам, само собой... Опись имущества погибших. Плюс показания охраны с контрольно-пропускного пункта. Пожалуй, все.

– Вещественные доказательства на месте, ничего, часом, не пропало?

– Бог хранил, – серьезно ответил Боголепов. – Но я так полагаю, что все, что нашли до сих пор, особого значения не имеет. Тут вся соль в другом – или эти голубчики что-то такое знали, чего им знать никак было не положено, или везли они с собой что-то, о чем не знаем мы.

– Однако же не Визгалин их замочил, – рассудительно заметил Гуров. – У вас в распоряжении труп одного из бандитов. Неужели до сих пор не установили личность? Небось земле предали уже?

– До этого не дошло, – помотал головой Боголепов. – Я запретил категорически, хотя в морге ноют, что у них мест не хватает. Пригрозил уголовной ответственностью... Так что тело в целостности и сохранности. Только за ним никто до сих пор не обращался. Сняли отпечатки пальцев, но в банке данных таких не имеется.

– А оружие? По оружию эксперты ничего не нашли?

– Пока ничего.

– А вообще, как идет расследование? Версия какая-нибудь существует?

– Разбой. Неизвестные грабители. Возможно, московский след, – сообщил Боголепов. – Очень удобно. Неизвестные бандиты следовали за своими жертвами от самой Москвы, выбрали момент, когда те остались одни на пустынной дороге, замочили и убрались обратно в Москву. Почему бы вам их там не поискать?

– А правда, почему? – спросил Гуров. – То есть версия, конечно, бредовая, но почему именно она бредовая?

– А все очень просто, – сказал Боголепов. – Прежде всего обстоятельства убийства. А еще место. На ту дорогу можно попасть только двумя путями. Или через КПП, что исключено, потому что там строго. Дежурили в тот день шесть человек, и все шестеро утверждают, что ничего подозрительного не видели. Не похоже, чтобы ввали.

– Мне тоже кажется, что так уж топорно врать бы никто не стал, – согласился Гуров. – А второй путь?

– А второй путь – в обход. Берег, где стоит резиденция, высокий, уступами, поросший лесом. Овраги там, кустарник непроходимый. Кое-где протянута «колючка». Дальше по дороге местность поровнее, но и там, как правило, никто не ходит. Кроме того, у простых жителей давно отбили охоту появляться в тех местах – можно занять большие неприятности. Были уже прецеденты. Чересчур любопытным гражданам чуть ли не политику шили. Но в принципе при большом желании попасть туда, конечно, можно – через лес, через овраги, да и «колючка» для опытного человека не преграда.

– Значит, именно этим путем и пришли, – задумчиво сказал Гуров. – Тогда вы должны были тщательно все в том районе осмотреть, верно?

– Верно, но только отчасти, – ответил Боголепов. – Осмотрели, но далеко не все и совсем не тщательно. То есть таково мое мнение. Занимался этим опер Маштаков со своей группой. Этот человек субординацию понимает и не во всякие места нос свой сует. За что и уважаем начальством. Так что видел он ровно то, что ему позволили увидеть. К тому же не забывайте – ливень в тот день был сильнейший. Не думаю, что много следов могло остаться. А если что-то и осталось, тот, кому это надо, мог сто раз все подчистить. А после убийства в том районе охрану усилили и даже специальный патруль кочует по окрестному лесу – пугает посторонних.

– Ясно, – сказал Гуров. – Сам-то больше не пробовал туда наведаться? А вдруг что-то осталось?

– Ты, наверное, еще не понял, – спокойно отозвался Боголепов. – Тут никто этим делом по-настоящему не интересуется. Даже мой шеф. Он тут недавно. И как-то у него с местным бомондом с первого дня не заладилось. То ли он им ко двору не пришелся, то ли они его как-то не всерьез приняли – не знаю. Но ему сейчас главное – амбиции свои удовлетворить. Так что это убийство для него вроде жупела, которым он местную элиту пугает. Изменится климат, и он его в чулан засунет, куда подальше.

– Вон, значит, как... – протянул Гуров. – Ну а тебе тогда какой резон пуп надрывать? Ты ведь, получается, у нас вроде герой-одиночка?

– Получается так, – согласился Боголепов. – А резон у меня, надо сказать, самый банальный. Вы даже удивитесь. Преступников-то надо искать? Или не надо?

– По нашему разумению, надо, – сказал Гуров.

– Вот то-то и оно, что надо, – неожиданно устало подтвердил Боголепов. – А как их искать, если мы сами себя за нос водить будем?

Глава 4

Никаких проблем с размещением в пансионате, который носил романтическое название «Лазурная волна», у Гурова и Крячко не возникло. Занимался ими лично директор пансионата, Василий Никитич Панько, круглый, жизнерадостный коротышка с загорелой лысиной, которая сверкала на солнце, как золотой слиток. Он безо всякого нажима и фальши разыгрывал из себя радушного хозяина, сыпал прибаутками, похлопывал оперативников по плечам и призывал чувствовать себя как дома. Вначале он даже вознамерился расселить обоих по отдельным комнатам, но Гуров и Крячко этому решительно воспротивились. В результате они получили прекрасную светлую комнату с ванной, телевизором и видом на речной берег. Боголепов, удивившись, что все в порядке, объявил, что ему нужно отлучиться, и пообещал вернуться часа через полтора.

В столовую господин Панько проводил их тоже лично. Час для угощения был не самый подходящий – завтрак давно кончился, а до обеда еще далековато, но для гостей был накрыт роскошный стол в дальнем конце большого зала. Через широкое окно открывался прекрасный вид на липовую аллею, по которой они въезжали в пансионат. За аллеей проходило шоссе, а за ним начинался лес. Где-то поблизости, километрах в пяти-шести, и были убиты представители фирмы «Маркет-Тим».

Хозяин пансионата не избежал искушения поговорить на эту тему. Видимо, он был достаточно хорошо осведомлен о планах гостей из столицы. Усадив их за накрытый стол, господин Панько единым шевелением брови привел в движение всю команду поваров и официанток в кокетливых фартуках, которые подняли такую суету, будто принимали у себя, по крайней мере, министра. Под шумок он попытался склонить оперативников к дегустации какого-то заветного вина, которое приберегалось для самых почетных гостей, но, к великому неудовольствию Крячко, Гуров категорически эту попытку пресек.

Расстроенный Крячко налег на щедрое угощение, а ничуть не обескураженный директор присел на свободный стул и деликатно поинтересовался:

– Будете наших бандитов искать? Дело хорошее. Честно вам скажу, от этих бандитов простому человеку житья уже не стало. Не считите за дерзость, но о чем только там у вас в Москве думают? Смертную казнь отменили – это же надо такое придумать! Может, я чего недопонимаю, но, по-моему, это самое настоящее вредительство, товарищи.

– Это вы так говорите, потому что уверены, что вас это не касается, – доброжелательно заметил Крячко, которого прекрасный обед слегка примирил с провалившейся дегустацией. – А вот, допустим, возьмем мы вас сейчас как главного подозреваемого, выьем из вас признательные показания – потом судебная ошибка, приговор – и вы в камере смертников. Интересно, что вы тогда запоете?

Панько посмотрел на него с жизнерадостным ужасом.

– Бог ты мой, какие ужасные вещи вы говорите! – воскликнул он. – Да неужели такое возможно? Я понимаю, вы сейчас шутите, но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды... У меня просто мороз по коже.

– Какая там доля! – самоуверенно заявил Крячко. – Вы поставьте себя на наше место. Приехали мы сюда – никого и ничего не знаем, а начальство требует – вынь да положь преступника! Да еще в рекордно кратчайшие сроки. Что остается делать? Вот мы по сторонам сейчас посмотрим, найдем подозрительного гражданина...

– Да чем же это я подозрительный? – хохотнул Панько. – Весь, можно сказать, нараспашку.

– Это как сказать, – покачал головой Крячко. – На мой взгляд, так подозрительнее некуда. Во-первых, стол накрыли – уже подозрительно. Во-вторых, вопросы наводящие задаете, зна-

чит, личный интерес имеете. Ну и вообще. От вашего хозяйства до места, где было совершено убийство, рукой подать. Запросто могли туда сбегать, вернуться и оружие спрятать. Вы шестого июля где, кстати, были?

У директора округлились глаза. Он несколько секунд потрясенно рассматривал невозмутимо жующего Крячко, а потом перевел взгляд на Гурова. В глазах его появилось жалобное выражение.

– Это неслыханно, – пробормотал он. – Да я ни сном, ни духом... Шестого весь день на месте был, никуда не отлучался. Хоть у кого спросите...

Гуров внимательно посмотрел на него и слегка улыбнулся.

– Вы же умный человек, Василий Никитич, – сказал он. – Это, конечно, шутка. Просто юмор у полковника Крячко специфический. Не все его воспринимают. Приношу извинения за нас обоих.

Панько быстро заморгал глазами, а потом облегченно махнул рукой:

– Бросьте! Какие могут быть извинения? Я сам люблю хорошую шутку. Просто все мы тут немного не в себе после известных событий. Как говорится, пуганая ворона куста боится... Да вы кушайте, кушайте! Может быть, хотя бы пивка выпьете? Нет? Ну бог с ним! А угощение для вас приготовлено по распоряжению руководства. У нас так принято – гостей встречаем от души.

– Ну, не всех, – заметил Гуров. – Некоторых гостей у вас встречают не очень приветливо.

– Да, это ужасно! – вздохнул Панько. – Кто бы мог подумать, что в нашем тихом городе, в таком райском уголке...

– Райском в том смысле, что нечистых сюда не пускают? – деловито осведомился Крячко. – Тогда это, конечно, верно. Правда, некоторые сами приходят, и тут уж держись!..

– А вы сами в тот день ничего странного здесь не заметили? – спросил Гуров. – Может быть, видели каких-то подозрительных людей поблизости?

Директор озабоченно посмотрел на него.

– А что я мог заметить? Во-первых, сами посудите, «Тихая гавань» от нас далековато, и там совсем другой контингент, к нам отношения не имеющий. То есть отношения эти известные – начальство о нас неусыпно думает, а мы в ответ неусыпно работаем. Но лучше нам, как говорится, пореже встречаться... Во-вторых, дождь в тот день был просто фантастический! Носа на улицу не высунешь. Мы еще удивлялись, как кому-то охота в такую погоду грабежами заниматься. Каюсь, шутили и по этому поводу. Черный юмор, как говорится... А так чтобы заметить, этого не было. Так, слухи ходили, что одного бандита тоже убили. Вот, по-моему, и ниточка. Сами-то вы как на этот счет думаете? – хитрые глаза директора смотрели сейчас невинно и простодушно.

– Вы просто Шерлок Холмс какой-то! – восхищенно сказал Крячко. – Как это вы так ловко – сразу р-раз и за ниточку!.. Просто озарение какое-то. Не зря говорят, опираться в своей работе на население...

– Не обращайтесь внимания, – поспешил вмешаться Гуров. – Полковник опять шутит. А насчет бандита все верно. Ниточка такая имеется. Но больше ничего сказать не могу. Да, если честно, сам пока ничего не знаю. Будем посмотреть, как говорят в Одессе. А вот вы скажите, в вашем пансионате кто в основном отдыхает?

– Кто? Да у кого денежки есть, тот и отдыхает, – добродушно ухмыльнулся Панько. – Мы в этом отношении демократы. Принимаем любого.

– А если я вас попрошу предоставить мне список людей, отдохавших у вас в пансионате в последние две-три недели июня, то есть непосредственно перед тем, как произошло это убийство, – спросил Гуров, – вы сможете это сделать?

Панько выглядел слегка растерянным.

– Вы полагаете, они могли у нас отдыхать?.. – осторожно спросил он, потирая лоб. – Гм, это как-то не приходило мне в голову. Что ж, наверное, все может быть...

– Я тоже думаю, что этой возможности исключать не стоит, – сказал Гуров. – Если кто-то захотел бы присмотреться к местности, лучшего прикрытия, чем отдых в вашем пансионате, не придумаешь. Так как насчет списка?

– Да-да, разумеется, я отдам распоряжение, – пробормотал Панько. – Правда, это потребует некоторого времени. Придется поднять наши бумаги...

– Мы не торопимся, – успокоил его Гуров. – До завтра вполне можем подождать. А за обед спасибо. Было очень вкусно. И обслуживание на высоте. Если мы с товарищем полковником соберемся когда-нибудь отдохнуть, то без колебаний выберем ваш пансионат, это я обещаю.

– Рад, что вам понравилось, – снова воодушевился директор. – Знаете, у нас тут и артисты бывают...

Он собирался было развернуть перед потенциальными клиентами заманчивые перспективы, но тут на пороге столовой появился Боголепов. Он быстро осмотрел зал и напрямик направился к столику, за которым сидели Гуров и Крячко.

– Приятного аппетита! – сказал он. – Все в порядке? Я не сомневался. Василий Никитич у нас ас своего дела. Ему бы в «Тихую гавань» с его талантами. Вот где он развернулся бы!

– Ну что вы, Павел Сергеевич! – скромно потупился директор. – Где уж нам! Мы свое место знаем. А это ведь совсем немало – знать свое место.

– Кто спорит? – усмехнулся Боголепов и, обратившись к Гурову, спросил: – Ну что, Лев Иванович, можно приступить к официальной части программы?

– Да, пожалуй, – согласился Гуров, поднимаясь из-за стола. – Еще раз спасибо. Надеюсь, здешнее гостеприимство не испортит наши фигуры.

Провожаемые до порога хозяином, они вышли втроем на улицу. Сквозь пышную листву возвышавшихся у самого крыльца деревьев било жаркое солнце. С реки долетал ветерок, несущий слабый запах рыбы и водорослей.

– Рыбалка здесь небось знатная? – спросил Крячко, принимаясь.

– Рыбалка? А черт ее знает, какая здесь рыбалка! – ответил Боголепов. – Я не увлекаюсь. Однако что теперь предпримем в первую очередь? Наверное, вам нужно представиться местным силовикам? Как-никак, заботы и тревоги общие... Мой шеф на месте. А вот насчет начальника УВД не скажу. Наш генерал – человек непростой. Застать его сложно, а с первого раза так и вовсе невозможно. Может быть, к заму?

Гуров посмотрел на синее небо, на тенистую аллею, уходящую в сторону шоссе, и неожиданно сказал:

– Павел Сергеевич, а что, если нам на время отложить эти реверансы и заняться делом? Мы же тут рядом с местом преступления. Хотелось бы взглянуть своими глазами. Тем более что ты говоришь – до этого глядели плохо.

– Плохо глядели, – согласился Боголепов. – Только тут такая закавыка. Я уже говорил, что они охрану усилили. Просто так туда даже я сейчас не попаду. Особое разрешение нужно брать. У того же господина Визгалина. Сами понимаете, это быстро не делается.

– А может, бог с ним, с Визгалиным? – прищурившись, спросил Гуров. – Если честно, мне хотелось бы увидеть тот район глазами преступников – обратную, так сказать, сторону луны. Как ты думаешь, такое возможно?

– А я почему-то так и предположил, что вы этого захотите, – спокойно ответил Боголепов. – Для того и отлучался. Уточнил кое-что – насчет патрульных и вообще. Карту вот прихватил, – он похлопал себя по карману. – Короче, ситуация такая. На КПП с нас непременно пропуск потребуют. Значит, к месту преступления придется с тыла заходить. Это значит, придется ограждение объехать и еще один пост, который они поставили. Это примерно километра полтора. Ну а потом через лес, через бурелом, через овраги пешочком. Вы готовы?

– После такого обеда! – усмехнулся Гуров. – Горы можно свернуть.

– Тогда поехали?

Они погрузились в голубой «Москвич» Боголепова и выехали с территории пансионата. Лента шоссе, которая до сих пор тянулась параллельно речному берегу, вскоре отклонилась влево, словно отжатая клином густого смешанного леса, за которым скрывалась расположенная на берегу «Тихая гавань». Вдоль обочины на подходах к лесу тянулась сплошная полоса густого шиповника. Специально он был рассажен или это получилось само собой, никто не знал, но преграда получилась знатная.

Боголепов сумел подъехать к лесу только километров через шесть. Он свернул с дороги и остановил «Москвич» в небольшой балочке, которая ныряла в заросли и пряталась в сочной зелени молодых побегов. Все вышли из машины.

– И куда теперь? – недоверчиво спросил Крячко.

– Куда получится, – улыбнулся Боголепов. – Честно говоря, я сам тут первый раз. На всякий случай прихватил компас, чтобы не заблудиться. По карте получается, что до берега километра три, не более, но тут кругом овраги, да, говорят, лес здорово засорен. Так что прогулка получится нелегкая.

Он достал из кармана карту и показал на ней место, где они находились.

– Хорошо, – сказал Гуров. – Допустим, нелегкая. Но нам с вами спешить некуда, доберемся. А вот давайте поставим себя на место преступников. Выходит, они пешком добрались до места, устроили перестрелку и пошли опять пешком восвояси? Они, что же, нисколько не опасались погони?

– Ливень был, – напомнил Крячко. – Ливень и стрельбу прикрыл, и дал им возможность спокойно уйти.

– Ты хочешь сказать, что они заранее включили ливень в свои планы? – спросил Гуров. – Первый раз такое слышу.

– Ну-у, может быть, не заранее, но воспользовались же, – проворчал Крячко.

– Подожди. Как обстояло дело? – сказал Гуров. – Некто знал, что в определенный день, в определенном месте будут проезжать люди из «Маркет-Тима». Место необычное, но тихое. Посторонних там не ожидалось. Не стали же грабить на шоссе, где постоянно движется транспорт! Но это тихое место обладает одной коварной особенностью – едва там что-то случается, на ноги поднимается вся правоохранительная система. Преступники должны были отлично это понимать. Из этого я делаю единственный вывод. У них был надежный план отхода. И дождь здесь ни при чем.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Крячко.

– Они не пешком ушли, – заявил Гуров. – Или по реке...

– Исключено, – помотал головой Боголепов. – В той части берега запрещено всякое движение судов. За этим следят очень строго. Любая лодка неизбежно вызвала бы подозрения, а владелец был бы задержан.

– Значит, лодка была не любая, – сказал Гуров. – Или был какой-то другой способ. Может быть, мотоцикл? Могли проскочить мимо охраны на мотоцикле? Где-нибудь по обочине?

– Сомнительно, – пожал плечами Боголепов. – Ушли пешком, Лев Иванович, не сомневайся. На дождь они, конечно, не рассчитывали. Просто надеялись, что повезет. Им и повезло.

– Ладно, разберемся, – сказал Гуров. – Веди, Сусанин!

Они пошли через лес и долго продирались через путаницу осин, кленов, полусгнившего бурелома. Чтобы обойти все эти препятствия, постоянно приходилось нагибаться, перепрыгивать через рухнувшие стволы, продираться через кусты. Усилий приходилось прилагать столько, что разговаривать просто было некогда.

Наконец заросли вдруг кончились. Оперативники вышли к неглубокому овражку – скорее большой яме, на дне которой еще стояла дождевая вода, позеленевшая, полная насекомых и прелых листьев. По другую сторону ямы высились красноватые сосны. Запахло смолой.

– Мне говорили, что где-то здесь есть участок, сплошь засаженный сосняком, – сообщил Боголепов. – Реликтовая сосна. В Красной книге числится.

– А это что? – спросил Гуров, который соснами не интересовался, а смотрел на дно ямы.

Остальные проследили за его взглядом. Глинистый склон ямы был словно перепахан. Даже дождь не смог до конца скрыть этих глубоких рваных следов.

– А это ведь, пожалуй, следы колес, – задумчиво произнес Боголепов.

Крячко сбежал вниз и, присев на корточки, некоторое время обнюхивал странные следы. Потом он поковырял их пальцем и встал, отряхивая руки.

– А ведь ты, Лева, голова, – вдруг сказал он. – Это не просто следы колес. Это специальная резина. Шипованная. Экстремалы такой пользуются. Знаете, которые по всяким труднодоступным местам катаются. На шоссе им скучно, вот они где попало и оттягиваются. Говорят, некоторые на Эльбрус даже забираются. Ну, тут Эльбрусом, конечно, не пахнет, но резина серьезная. Пожалуй, и под дождем можно проехать.

Гуров с Боголеповым переглянулись и быстро спустились на дно ямы.

– Ну и грязница! – сказал Боголепов, с сожалением глядя на свои башмаки. – А ведь товарищ полковник дело говорит. Тут на машине кто-то ехал.

– Безумству храбрых, как говорится... – пробормотал Гуров и тут же спросил: – И часто тут у вас экстремалы по лесам катаются?

– В этом районе, по-моему, первый раз, – задумчиво сказал следователь. – А вообще в городе есть энтузиасты. Организация у них своя, устав, все как положено. Я слышал, они даже за границу выезжали на соревнования. Именно как товарищ полковник говорит – то ли на Эльбрус въезжали, то ли на Джомолунгму...

– Ну, на эту-то вряд ли, – усомнился Гуров. – Но все равно надо будет нам их навестить. Может, прояснят что-нибудь насчет резины. А пока давайте искать, где еще есть такие следы.

– Голову даю на отсечение, что эти следы приведут нас точнехонько на то самое место, – заявил Крячко и с неожиданной для него прытью взобрался на противоположный край ямы.

Гуров с Боголеповым последовали за ним, и через минуту все трое шагали среди подсвеченного солнцем сосняка, внимательно поглядывая по сторонам.

– А в самом деле, – спросил Гуров. – На месте преступления похожих следов не находили, Павел Сергеевич?

– Когда мы туда прибыли, там была уже такая каша, – махнул рукой Боголепов, – что говорить о каких-то следах не приходится. Там все перемесили. И ваши коллеги, которые на посту стояли, и те же чиновники, которые из «Тихой гавани» прискакали. Говорят, сам Визгалин там крутился.

– Интересно, что его заставило? – пробормотал Гуров. – Насколько я знаю чиновников, они не любители гулять под проливным дождем. И руки марать не любят. Переживал за случившееся? Или была какая-то другая причина?

– Этого он нам не докладывал, – усмехнулся Боголепов. – Однако на месте преступления он топтался, это точно.

Участок, поросший сосняком, после дождя уже основательно подсох. Идти здесь было легко и приятно. Однако следов, похожих на те, что они нашли на дне ямы, больше не попадалось. Единственный вывод, к которому все пришли единогласно, – на хорошо подготовленной машине преступники, в принципе, могли проехать через лес. Сверились с картой.

– Если они выбрались из той ямы, – заключил Боголепов, – а они, несомненно, выбрались, то вот здесь, – он ткнул пальцем в карту, – у них была прекрасная возможность выехать на

шоссе. Видите, здесь идет вырубка? На своей чудо-резине они проскочили это место как по маслу.

Вскоре опять начался смешанный лес, сырой и мрачноватый, хотя и не такой густой и запущенный, как у шоссе. А еще через несколько минут впереди между деревьев мелькнула серая полоса асфальта.

– Та самая дорога, – с облегчением сказал Боголепов. – Дошли наконец.

Нужное место искали недолго. Боголепов уверенно указал на понурую осину с поврежденным стволом, росшую чуть в стороне от дороги.

– Вот здесь валялся «Форд», – сказал он. – Очень приличная тачка, между прочим. Мы рассчитывали, что кто-то предъявит на нее права, но до сих пор никто не обращался. Как, кстати, и за телами погибших. И здесь же топталось все это слоновье стадо, из-за которого потом не было смысла искать какие-то следы.

Гуров пристально рассматривал место, на котором разыгралась трагедия. За исключением поврежденной осины, сейчас ничто здесь не напоминало об этом. Зеленели кусты и трава, горело солнце на верхушках деревьев, щебетали птицы.

– Мы там у себя интересовались, что это за фирма – «Маркет-Тим», – сказал Гуров, не прерывая своего занятия. – Так вот – такой фирмы практически не существует. Грубо говоря, это какая-то афера. После смерти этих двоих мыльный пузырь лопнул. Доскональная проверка еще впереди, но главный вывод можно уже сделать. Так что вряд ли кто-то в ближайшее время обратится к вам по поводу этих покойников и их имущества.

Он повернулся и медленно побрел вдоль обочины, глядя себе под ноги. Земля здесь была еще влажной, но трава над ней уже поднялась, скрыв последние следы, которые оставили здесь люди. Но именно в траве Гуров увидел эту странную бумажку. Возможно, кому-то другому она не показалась бы такой уж странной – замусоленный, мятый обрывок. Но Гуров смотрел на это несколько иначе. В этой бумажке было что-то удивительно знакомое, но никак не вязавшееся с тем антуражем, который окружал ее в настоящий момент. Гуров наклонился и поднял из-под куста клочок бумаги. Это был обрывок банковской денежной упаковки.

Глава 5

Вернуться в пансионат Гурову и Крячко удалось только к вечеру. Но сначала с ними произошла не слишком приятная история. Усиленная с некоторых пор охрана объекта под названием «Тихая гавань» принесла свои плоды, и всех их, включая Боголепова, задержал на дороге милицейский патруль. Никакие удостоверения и доводы на патруль не подействовали. Капитан, его возглавлявший, лишь монотонно бубнил об отсутствии у задержанных пропусков и об особом распоряжении областных властей, которые он обязан строго выполнять. Московских начальников он нисколько не боялся, и, видимо, был по-своему прав.

Гуров надеялся, что разбираться их поведут прямо к авторам особого распоряжения, но так далеко дело не зашло. Всех троих просто доставили на контрольно-пропускной пункт, который они так ловко обошли, а оттуда на служебной машине отвезли в город – в управление внутренних дел.

Впрочем, далее все развивалось абсолютно мирно и цивилизованно. Следователя Боголепова вообще тут же отпустили на все четыре стороны, и больше ни Гуров, ни Крячко его в тот день не видели. А Гурова почти без проводов и совершенно неожиданно проводили к начальнику управления, генералу Томилину, которого Боголепов охарактеризовал как человека непростого и труднодоступного. Но вначале Гуров еще успел познакомиться с местным уголовным розыском, а конкретно – с его представителем опером Маштаковым, который занимался убийством московских бизнесменов.

Знакомство было предельно мимолетным – Маштаков нарисовался будто ниоткуда, выплыл из-за спины дежурного, представился почтительно, но сдержанно и посетовал, что с Гуровым вышел такой казус, но призвал не обижаться, потому как что ни говори, а милиция лишь выполняет требования власти и тут нет ничего личного. Маштаков показался Гурову человеком ничем не примечательным и не слишком энергичным. Он был больше похож на кабинетного работника, утомленного цифрами, чем на заядлого сыщика, коим по идее должен был являться, раз уж его назначили на это дело. Но хорошенько присмотреться к Маштакову Гуров не успел, потому что тут уже последовало приглашение пройти к генералу.

Начальник местного управления оказался жилистым, подтянутым человеком, хорошего роста, с узким суровым лицом, на котором даже очки в тонкой оправе смотрелись как-то угрожающе. Судя по всему, генерал предпочитал форме обычный костюм, но даже тот выглядел на нем так, будто задумывался и шился как мундир, но в последний момент портной передумал и не пришил погоны.

Гуров представился по всей форме, доложил цель своей командировки. Томилин выслушал его с непроницаемым лицом, кивнул и предложил садиться.

– Долго вас не задержу, полковник, – сказал он неприятным, почти без интонаций голосом. – О вашем приезде я, конечно, был предупрежден, но, признаться, несколько удивлен, что вы сами не пришли ко мне.

– Решил с ходу включиться в работу, – сказал Гуров. – Поскольку уж оказался в том районе. По распоряжению администрации нас с коллегой поселили в пансионате...

– Я в курсе, – перебил его Томилин. – Собственно, я и рекомендовал это место. А что касается вашего служебного рвения, то я только приветствовал бы его, если бы не одна деталь. Не согласовав свои действия с нами, вы сразу же попали в неловкое положение. Боюсь, что если вы придерживаетесь такого стиля работы, то подобные случаи будут повторяться.

– Это легко исправить, – заметил Гуров. – Вам нужно только создать нам режим наибольшего благоприятствования. То есть, по-другому говоря, я надеюсь на плодотворное сотрудничество.

– А у меня сложилось впечатление, что вы предпочитаете действовать в одиночку, – сурово сказал генерал.

– Бывает по-всякому, – ответил Гуров. – Но, кстати, сегодня мы действовали в тесном контакте с представителем вашей прокуратуры. Следователь Боголепов был с нами, если вы в курсе.

– И каковы же итоги ваших, гм, изысканий? – не слишком приветливо спросил генерал. – Стоило ли ходить кругами, чтобы попасть туда, куда мы сами собирались вас доставить?

– Видите ли, преступники тоже ходили кругами, – сказал Гуров. – Нам хотелось понять ход их мыслей.

– И что же вы поняли? – спросил Томилин.

– Пока немного, – признался Гуров. – Да и ваши люди не дали нам возможности осмотреться.

– У моих людей приказ никого не допускать на закрытую территорию, – строго заявил Томилин. – Без особого разрешения. И вообще, не вижу смысла вести в том районе какие-либо поиски. Все там осмотрено и запротоколировано. Да и непогода там хорошо поработала. Не представляю, что там можно найти.

– В лесу мы нашли следы автомобиля со специальными шинами. В принципе, на такой резине преступники могли прорваться. К тому времени, как их начали искать, они были уже очень далеко.

– Мы пришли к такому же выводу, – сказал Томилин. – Скорее всего, преступники были залетными птицами. Возможно, оттуда же, откуда и их жертвы.

– Из Москвы то есть? – отозвался Гуров. – Не исключено. Но в таком случае вызывает удивление отличное знание местных условий. Убежден, что готовилось преступление здесь, на месте, и в этой связи было очень важно знать, с какой целью представители «Маркет-Тим» вступали в контакт с местной администрацией.

– Ну, это не мой вопрос, – кисло сказал Томилин. – Возможно, в администрации сумеют ответить на ваш вопрос... Но, по-моему, тут нет никакой связи. Все это просто недоразумение.

– Я так не думаю, – возразил Гуров. – Смотрите, убиты два человека. Никаких следов ограбления. В таком случае каков мотив убийства? Заказуха? Странное место для этого выбрано. Считаю, что убийство совершено по корыстным мотивам. Просто предмет этой корысти...

– Прошу меня простить, полковник, но подробности вам лучше обсудить с нашим оперуполномоченным, который занят этим делом. А я, к сожалению, не могу продолжать разговор – дела. Но я надеюсь, что мы поняли друг друга?

– Я и сам на это надеюсь, – охотно подтвердил Гуров. – Ведь цель у нас с вами общая.

– Цель – это еще не все, – многозначительно заметил Томилин. – Важно, какие средства мы применяем для достижения этой цели, полковник.

На этой ноте разговор закончился, и Гуров вернулся в дежурную часть, где его дожидался Крячко, который уже вполне освоился на новом месте и непринужденно болтал с окружавшими его милиционерами. Видимо, от генерала уже поступило соответствующее распоряжение, и больше никаких претензий Гурову и Крячко не предъявляли. Опер Маштаков даже предложил подбросить их на машине до пансионата.

И тут Гурову пришла в голову интересная мысль.

– Послушай, Маштаков, – сказал он. – Раз уж мы так лихо взялись за дело, то, может, не стоит терять времени и дальше? В пансионат мы всегда успеем. Давай лучше сгоняем в одно место, о котором тебе наверняка известно лучше нас.

– Что за место? – с тревогой спросил Маштаков.

– Говорят, у вас тут есть рискованные ребята, которые по горам на мотоциклах катаются, – пояснил Гуров. – Или на джипах – это уж я не знаю. На колесах, одним словом. Очень хотелось бы к ним заглянуть.

Маштаков казался удивленным.

– Вы это серьезно? – недоверчиво сказал он. – Есть такая необходимость? Или вы просто интересуетесь? В принципе можно туда съездить. Я, правда, ни с кем из них не знаком, но где эти ребята тусуются, знаю. У нас в отделе был водитель – он как раз к ним все время бегал. Потом он в Белоруссию уехал – к тетке.

– Вот и отлично, – обрадовался Гуров. – Тогда давай прямо туда и смотаемся. Мы недолго. Я только задам пару вопросов.

Маштаков не возражал. К экстремалам поехали втроем. Оказалось, что базируется эта экзотическая организация почти на краю города, в стареньком одноэтажном домишке, где когда-то размещалось почтовое отделение. Во дворе стоял бетонный гараж, возведенный явно гораздо позже основного здания. Несмотря на конец рабочего дня, обстановка здесь была трудовая. Несколько крепких неразговорчивых парней возились в гараже, копаясь в моторе вездехода, а в доме, в кабинете с настежь распахнутой дверью сидел озабоченный человек в ветровке и сердито листал какие-то бумаги. Появление людей из милиции несколько его не обескуражило.

– Знаю, что вы скажете! – сварливо заявил он. – И сразу предупреждаю – вы явились не по адресу. Мы – автомобилисты. У нас двигатели внутреннего сгорания, представляете, да? Парашюты, парaplаны, вся эта чепуха нас не интересует. Так что никто из наших с телевышки не прыгал. Вы зря теряете время.

У него было мужественное, обветренное лицо, крепкие скулы и великолепные зубы, которыми, наверное, можно было перекусывать проволоку. Однако его запальчивость и странные слова вызвали у Гурова некоторое недоумение. Он вопросительно посмотрел на Маштакова. Тот слабо улыбнулся и пояснил:

– Вчера какой-то умник с телевышки сиганул. На парашюте. Сейчас этих чокнутых море развелось. Их даже штрафы не пугают... Да что им штрафы, когда они жизнью рискуют! Чокнутые, я же говорю. Его теперь ищут, вот товарищ и подумал...

– Ах вот оно что! – сообразил наконец Гуров. – Нет, мы не по этому вопросу. Тем более что приехали мы издалека, из Москвы.

– Из Москвы? – удивился обветренный человек. – И сразу к нам?

– Ну, не сразу, – признался Гуров. – А после некоторого размышления. Вы здесь кто?

– Я тут самый главный, – сурово заявил человек. – Председатель общества. Сорокин Олег Иванович. Разруливаю проблемы, оплачиваю счета, ищу деньги, казнь и милую. Вашего брата перевидал, надо сказать, до черта, и никого из вас не боюсь.

– А зачем нас бояться? – улыбнулся Гуров. – Мы всего лишь хотим попросить вас помочь разрулить одну проблему.

– А я смогу? – насторожился Сорокин.

– Трудно сказать, – пожал плечами Гуров. – Но я сильно на это надеюсь. Вот скажите, если в городе объявляется машина, обутая в специальные шины – ну вроде тех, что вы используете для своих вылазок, – это чистая случайность или без вашего участия это не обошлось?

Сорокин поднял одну бровь и очень внимательно посмотрел на Гурова, а потом и на Крячко с Маштаковым.

– Та-а-к! – сказал он затем зычно. – Только этого мне еще не хватало! А можно без эквивоков, товарищ полковник? Кто-то из наших натворил что-то? Вы уж выкладывайте сразу...

– Не лезь поперек батьки в пекло, Сорокин! – строго прикрикнул на него Маштаков. – Тебе вопрос задали – отвечай! Человек из центра, можно сказать, по особому поручению, а ты тут концерты разыгрываешь!

– Да ничего я не разыгрываю! – с досадой сказал Сорокин. – У меня экспедиция на Памир срывается! Спонсоры подвели, и вообще... А тут еще эти шины! А на вопрос я так отвечу, товарищ полковник, – всякое в жизни случается, может, такие шины кто-то сам надыбал, но, вернее всего, без нас тут не обошлось. Так что давайте, выкладывайте, бейте прямо в темечко! Что там мои натворили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.